

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
27.08.2026

Дело № А40-
162856/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 25.08.2026.

Полный текст постановления изготовлен 27.08.2026.

Арбитражный суд Московского округа
в составе:

председательствующего-судьи С.Ю. Дацука,

судей А.Р. Беловой, В.В. Петровой

при участии в заседании:

от истца: общества с ограниченной ответственностью «Солид Спецавтотехлизинг»
– Р.Р. Губайдуллина, представитель по доверенности от 24.08.2026;

от ответчика: общества с ограниченной ответственностью «Станколизинг» –
не явились, извещены;

рассмотрел в судебном заседании 25 августа 2026 года кассационную жалобу
общества с ограниченной ответственностью «Солид Спецавтотехлизинг»

на решение Арбитражного суда города Москвы от 16 февраля 2026 года и

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2026 года
по делу № А40-162856/2025

по иску общества с ограниченной ответственностью «Солид Спецавтотехлизинг»
к обществу с ограниченной ответственностью «Станколизинг»

о признании сделок недействительными.

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Солид Спецавтотехлизинг» (далее – ООО «Солид Спецавтотехлизинг») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Станколизинг» (далее – ООО «Станколизинг», ответчик) о признании недействительными договоров займа №1/03 от 05 марта 2024 года, №2/03 от 05 марта 2024 года, №3/03 от 18 марта 2024 года, №4/03 от 26 марта 2024 года, №9/06 от 06 июня 2024 года, №10/06 от 27 июня 2024 года, №11/07 от 17 июля 2024 года, применении последствий недействительности сделок.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16 февраля 2026 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2026 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ООО «Солид Спецавтотехлизинг» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение и постановление, направить дело на новое рассмотрение.

В обоснование жалобы инициатором кассационного пересмотра указано на ненадлежащую оценку представленных доказательств, нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

По мнению ООО «Солид Спецавтотехлизинг», суды при рассмотрении дела не учли, что спорные договоры займа заключены вопреки интересам общества в ситуации фактической аффилированности единоличных исполнительных органов общества с ограниченной ответственностью «Солид-Лизинг» (далее – ООО «Солид-Лизинг») и ООО «Станколизинг», ошибочно истолковали и применили положения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, не учли разъяснения, приведенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25).

ООО «Станколизинг» в отзыве на кассационную жалобу выразило несогласие с доводами процессуального оппонента, просило отказать в ее удовлетворении, оставить принятые по делу решение и постановление без изменения как законные и обоснованные.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о принятии жалобы к производству, месте и времени судебного заседания была размещена на официальном интернет-сайте суда: <http://fasmo.arbitr.ru>.

В заседании суда кассационной инстанции представитель ООО «Солид Спецавтотехлизинг» поддержал доводы жалобы.

ООО «Станколизинг» явку представителя в судебное заседание не обеспечило.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва, заслушав представителя истца в судебном заседании, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в решении суда первой и постановлении суда апелляционной инстанций, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции усматривает наличие оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, инициатор судебного разбирательства – ООО «Солид Спецавтотехлизинг» является участником ООО «Солид-Лизинг» с долей 100 %, что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ по состоянию на 25 июня 2025 года.

27 марта 2025 года при принятии решения об утверждении годовой отчетности за 2024 год истцу стало известно о заключении ООО «Солид-Лизинг» (заимодавец) с ООО «Станколизинг» (заемщик) следующих договоров:

1) Договор денежного займа с процентами №1/03 от 05 марта 2024 года в редакции Дополнительного соглашения №1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1 договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 4 000 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа - с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет заемщика, по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2).

В силу пункта 1.3 договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 23% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы займа (пункт 2.4).

2) Договор денежного займа с процентами №2/03 от 05 марта 2024 года в редакции дополнительного соглашения №1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1 договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 11 000 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет заемщика, по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2. договора).

В силу пункта 1.3 договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 23% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы займа (пункт 2.4).

3) Договор денежного займа с процентами № 3/03 от 18 марта 2024 года в редакции дополнительного соглашения № 1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1 договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 2 000 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет заемщика, по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2 договора).

В силу пункта 1.3 договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 23% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы Займа (пункт 2.4).

4) Договор денежного займа с процентами №4/03 от 26 марта 2024 года в редакции дополнительного соглашения №1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1 договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 9 000 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет заемщика по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2 договора).

В силу пункта 1.3 договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 25% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы займа (пункт 2.4).

5) Договор денежного займа с процентами №9/06 от 06 июня 2024 года в редакции дополнительного соглашения №1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1 договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 3 000 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет, заемщика по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2. договора).

В силу пункта 1.3 договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 25% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы Займа (пункт 2.4).

6) Договор денежного займа с процентами №10/06 от 27 июня 2024 года в редакции дополнительного соглашения №1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1. договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 7 500 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную

сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет заемщика, по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2. договора).

В силу пункта 1.3. договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 25% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы Займа (пункт 2.4 договора).

7) Договор денежного займа с процентами №11/07 от 17 июля 2024 года в редакции дополнительного соглашения №1 от 25 сентября 2024 года.

Согласно пункту 1.1 договора заимодавец передает заемщику денежные средства в размере 12 500 000 руб., а заемщик обязуется вернуть указанную сумму займа вместе с причитающимися процентами в размере и сроки, обусловленные настоящим договором.

Срок предоставления займа с момента поступления соответствующей суммы займа в банк, в котором открыт банковский счет заемщика, по 30 декабря 2027 года с правом пролонгации (пункт 1.2. договора).

В силу пункта 1.3 договора заемщик оплачивает заимодавцу проценты за пользование займом по ставке 25% годовых.

В соответствии с пунктом 1.4 договора проценты начисляются со дня поступления суммы займа на банковский счет заемщика по день, предшествующий дню ее возврата, включительно.

Сумма займа подлежит возврату заимодавцу в полном объеме одним платежом в срок, установленный договором.

Начисленные за весь период проценты уплачиваются заимодавцу одновременно с возвратом суммы Займа (пункт 2.4 договора).

При заключении поименованных договоров от имени ООО «Солид-Лизинг» действовал генеральный директор Канунников Кирилл Владимирович (далее - Канунников К.В.), от имени ООО «Станколизинг» - генеральный директор Якубенко Николай Сергеевич (далее - Якубенко Н.С.).

Решением единственного участника от 27 марта 2025 года № 33 ООО «Солид Спецавтотехлизинг» прекратило полномочия генерального директора Канунников К.В.

Полагая, что названные договоры займа были заключены в ущерб интересам ООО «Солид-Лизинг», ООО «Солид Спецавтотехлизинг» обратилось в арбитражный суд с иском.

В обоснование своих требований истец указал, что данные сделки были заключены в условиях конфликта интересов, поскольку генеральный директор ООО «Солид-Лизинг» Канунников К.В. фактически контролировал деятельность ООО «СтанкоЛизинг» через Якубенко Н.С., являвшегося ранее сотрудником ООО «Солид-Лизинг» и впоследствии ставшего единственным участником и руководителем ответчика.

Также истец ссылаясь на экономическую невыгодность условий договоров, выражающуюся в длительном отвлечении денежных средств без промежуточной выплаты процентов и отсутствии обеспечения, что, по его мнению, свидетельствует о причинении ущерба обществу.

Разрешая спор, суды обеих инстанций установили факт заключения договоров займа №1/03 от 05 марта 2024 года, №2/03 от 05 марта 2024 года, №3/03 от 18 марта 2024 года, №4/03 от 26 марта 2024 года, №9/06 от 06 июня 2024 года, №10/06 от 27 июня 2024 года, №11/07 от 17 июля 2024 года между ООО «Солид-Лизинг» и ООО «Станколизинг», а также передачи денежных средств ответчику.

При этом судами отмечено, что истцом не доказан факт аффилированности Канунникова К.В. и ООО «Станколизинг». Доводы о наличии контроля через Якубенко Н.С. признаны неподтвержденными, поскольку установлено, что последний состоял в трудовых отношениях с ООО «Солид-Лизинг» непродолжительный период в 2016 году, что исключает вывод

о его зависимости в момент заключения спорных сделок. Сведения из открытых интернет-ресурсов о возможной должности Канунникова К.В. в структуре ответчика судами оценены критически.

Кроме того, суды указали на отсутствие доказательств причинения обществу ущерба. При этом суды исходили из того, что договоры займа заключены под процентные ставки, превышающие ключевую ставку Банка России. Это обстоятельство расценено как свидетельствующее о возмездности и потенциальной экономической выгоде сделок.

Ссылаясь на положения статей 166, 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 45 Федерального закона от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО), суды оставили заявленные иски без удовлетворения в полном объеме.

Коллегия суда округа не находит возможным признать данные выводы в достаточной степени обоснованными.

Статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации предписано, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц (пункт 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Закона об ООО сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания. Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации): являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Для целей настоящей статьи контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Подконтрольным лицом (подконтрольной организацией) признается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

В силу разъяснений пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 27 «Об оспаривании крупных

сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не препятствует признанию судом такой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также по другим основаниям.

Из приведенных нормативных положений и актов толкования следует, что сам по себе факт отсутствия формальных оснований для применения механизма статьи 45 Закона об ООО не является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требования о признании сделки недействительной, при условии, что спорное соглашение может быть квалифицировано как недействительная сделка по правилам параграфа 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом при рассмотрении спора о признании недействительной сделки, заключенной единоличным исполнительным органом в ущерб интересам юридического лица, необходимо учитывать следующее.

По общему правилу третьих лиц касаются только внешние ограничения полномочий органа юридического лица, в то время как ограничения, установленные во внутренних отношениях юридического лица и единоличного исполнительного органа, на третьих лиц сказываются только при условии, что они осведомлены или должны знать о существовании таких ограничений.

Большинство внешних ограничений полномочий, установленных законом, имеют целью по возможности исключить бесконтрольное совершение органом юридического лица сделок в ситуации конфликта интересов – когда есть риск, что директор предпочтет интересу юридического лица свой собственный интерес либо интересы так или иначе связанных с ним лиц (пункт 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 45 Закона об ООО).

Вместе с тем, названные правила, сформулированные в общем виде, не охватывают все случаи конфликта интересов.

Поэтому помимо внешних ограничений законом предусмотрены и некоторые внутренние пределы полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица, которые в общем виде сформулированы в статье 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также конкретизированы в

разъяснениях постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например,

совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» указано, что неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

- 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

- 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей директора, в том числе с учетом

масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

Приведенные правила устанавливают требования к поведению органа юридического лица, предъявляемые к нему в рамках его внутренних отношений с юридическим лицом. Санкцией за нарушение этих требований выступает обязанность компенсировать юридическому лицу убытки.

Директор в пределах своих полномочий имеет юридическую возможность совершать от имени юридического лица любые сделки, но, если при совершении той или иной сделки он не проявит должной заботы об интересах юридического лица, то он понесет ответственность перед обществом. Между тем в данном случае речь пойдет о нарушении именно внутренних отношений, которое по общему правилу не проявляет себя вовне и не сказывается на действительности совершенной директором сделки.

Ни факт выхода за пределы полномочий, установленных во внутренних отношениях, ни факт совершения действий от имени юридического лица вопреки его интересами не достаточны для оспаривания сделок, заключенных единоличным исполнительным органом.

Однако с точки зрения действующего гражданского законодательства указанная закономерность меняется, если речь заходит о ситуации, при которой нарушение органом юридического лица внутренних ограничений становится очевидно контрагенту.

В соответствии с пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях

представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

В силу правовой позиции, отраженной в пункте 93 Постановления № 25, пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица.

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов

(например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации). Наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из приведенных нормативных положений и актов толкования следует, что сделка, совершенная единоличным исполнительным органом юридического лица с выходом за пределы внутренних ограничений его полномочий (в том числе установленных в пункте 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации), может быть признана недействительной, если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать о том, что директор действует в ущерб юридическому лицу.

В данном случае, требуя признать договоры займа недействительными, истец последовательно указывал на то, что сделки заключены на заведомо невыгодных условиях, поскольку в соответствии с положениями спорных договоров займа у Общества были отвлечены денежные средства в значительном размере (49 000 000 руб.), более чем на 3,5 года без возможности компенсации финансовых затрат в виде периодических выплат процентов за пользование займом.

Истец также указывал на то, что в период, предшествующий заключению спорных договоров займа, ООО «Солид-Лизинг» получило финансирование путем размещения облигаций (с учетом процентной ставки и периодичности выплаты процентов) на менее выгодных для ООО «Солид-Лизинг» условиях, чем условия предоставления займа ООО «Станколизинг».

Инициатор спора дополнительно ссылался на то, что денежные средства, предоставленные по договорам займа ООО «Станколизинг», могли быть направлены на осуществление текущей хозяйственной деятельности ООО «Солид-Лизинг», доходы от которой существенно превышали бы встречное предоставление по договорам займа.

Данные обстоятельства должным образом проверены не были, мотивов в обоснование разумности и добросовестности действий единоличного исполнительного органа при заключении договоров займа обжалуемые акты не содержат.

Указывая на право истца обратиться в суд с иском о взыскании задолженности по договорам займа, суды не учли, что условиями спорных договоров предусмотрено возникновение обязанности заемщика по возврату суммы займа и регуляторных процентов - 30 декабря 2027 года, при этом заимодавцу не предоставлено право на немотивированный односторонний отказ от договора.

В силу правового подхода, содержащегося в пункте 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 года), при наличии сговора либо иных совместных действий между лицом, действующим от имени юридического лица, и другой стороной сделки факт причиненного договором ущерба является достаточным основанием для признания его недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации вне зависимости от существенности причиненного ущерба.

Оценивая наличие сговора представителя с другой стороной сделки, направленного на причинение ущерба представляемому, суд не должен предъявлять чрезмерные требования к доказыванию факта сговора, который, как правило, носит скрытый характер и, соответственно, лишь в отдельных случаях может быть подтвержден прямыми (письменными) доказательствами, например приговором суда по уголовному делу.

При доказывании факта сговора для целей применения пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации судом должна приниматься во внимание совокупность косвенных доказательств, в том числе учитываться аффилированность представителя с другой стороной сделки и (или) стоящим за ней контролирующим лицом, включая имеющиеся между ними родственные или иные личные, корпоративные связи.

В силу положений части 1 статьи 8 и части 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 65, часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

По смыслу приведенных норм при рассмотрении дела суд определяет достаточность представленных доказательств (стандарт доказывания) для того, чтобы подтверждаемые ими обстоятельства считались установленными. Применение стандарта доказывания должно производиться с учетом необходимости обеспечения принципов равноправия и состязательности сторон процесса.

Установление стандарта доказывания должно производиться с учетом объективных возможностей участников оборота по доказыванию определенных обстоятельств, принимая во внимание принципы справедливости, разумности и эффективности судопроизводства.

Иницируя судебное разбирательство и исполняя обязанности, регламентированные статьей 65, частью 1 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истец представил ряд косвенных доказательств, свидетельствующих о согласованности действий

Канунникова К.В. и Якубенко Н.С. по заключению сделок в ущерб интересам ООО «Солид-Лизинг», о наличии между данными лицами личных связей.

При рассмотрении дела судами были отвергнуты основанные на представленных в материалы дела доказательствах доводы истца о том, что Канунников К.В. фактически входит в органы управления ООО «Станколизинг», о том, что Канунников К.В., осуществляя права единоличного исполнительного органа ООО «Солид-Лизинг», в период с июля 2022 года по август 2024 года систематически безвозмездно перечислял в пользу ответчика, руководителем которого являлся Якубенко Н.С., денежные средства.

В подтверждение доводов об аффилированности Канунникова К.В. и Якубенко Н.С. истцом в материалы дела были также представлены документы (доверенности, акты возврата предмета лизинга), свидетельствующие о том, что продолжительный период времени (2017 – 2025 гг.) Якубенко Н.С. являлся сотрудником ООО «Солид-Лизинг», функцию единоличного исполнительного органа которого на тот момент выполнял Канунников К.В.

Формальная составляющая поименованных источников доказывания, исходящих от инициатора судебного разбирательства, в порядке статей 65, 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации критической оценке подвергнута не была, наличие в представленных документах пороков, исключающих их доказательственное значение, судами не выявлено.

Таким образом, суды не дали должной оценки доводам истца об осведомленности ответчика о том, что сделка совершена в ущерб интересам общества, о совместных действиях органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица, всесторонне не оценили доказательства, свидетельствующие о том, что заключение спорных договоров займа выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности общества, о том, что исполнение поименованных договоров привело к отвлечению значительной суммы денежных средств из имущественной массы юридического лица, что лишило общество в советующей части возможности извлекать экономическую выгоду от своей деятельности.

В связи с изложенным суд кассационной инстанции не может признать принятые по делу решение и постановление обоснованными, и, руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, полагает необходимым отменить постановленные судебные акты и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует устранить отмеченные недостатки; исследовать совокупность представленных в материалы дела доказательств; проверить доводы истца о наличии сговора или иных согласованных действий при совершении оспариваемых сделок; установить отсутствие/наличие ущерба интересам ООО «Солид-Лизинг» при исполнении спорных договоров займа; с соблюдением критериев, приведенных в статье 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, установить наличие/отсутствие оснований для признания оспариваемых сделок недействительными; при наличии таких оснований дать оценку производным требованиям; принять законный и обоснованный судебный акт, распределить судебные расходы.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 16 февраля 2026 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2026 года по делу № А40-162856/2025 отменить.

Дело № А40-162856/2025 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

С.Ю. Дацук

Судьи:

А.Р. Белова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 24.06.2026 14:14:31
Кому выдана Петрова Виктория Владимировна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 29.07.2026 7:28:43
Кому выдана Дацук Сергей Юрьевич

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 07.08.2026 9:57:08
Кому выдана Белова Анжела Рубеновна